

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНФЛИКТЫ**

**Материалы Пятой региональной
научной конференции**

г. Воронеж, 26 марта 2011 г.

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНФЛИКТЫ

Материалы Пятой региональной
научной конференции

г. Воронеж, 26 марта 2011 г.

 ВОРОНЕЖ
ИСТОКИ
2011

УДК 930.1
ББК 63.3
Г 55

Редакционная коллегия:

В. Н. Глазьев (отв. редактор), Д. В. Акимов (отв. секретарь), Т. В. Жиброва

Власть и общество: взаимодействия и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 26 марта 2011 г.) / Под общ. ред. В. Н. Глазьева. – Воронеж: издательство «Истоки», 2011. – 408 с.

ISBN 978-5-88242-854-8

В сборник вошли материалы Пятой региональной научной конференции историков и обществоведов, тематика которой включает проблемы становления и взаимоотношений государственных и общественных институтов в отечественной и всеобщей истории. В конференции принимали участие ученые из городов Центрального Черноземья: Воронежа, Липецка, Белгорода, Курска, Тамбова, Ельца.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Для историков, обществоведов, всех интересующихся актуальными проблемами истории и обществознания.

УДК 930.1
ББК 63.3

ISBN 978-5-88242-854-8

© Коллектив авторов, 2011
© Издательство «Истоки», 2011

ВКЛАД АНТРОПОЛОГИИ И ГЕНЕТИКИ В РЕШЕНИЕ ИНДОАРИЙСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

А.А. Семененко

Воронежский государственный университет

Индоарийская проблема (инвазионизм/иммиграционизм против автохтонизма) была сформулирована лингвистами в то время, когда антропологии и генетики ещё не существовало (1). Сейчас выводы этих дисциплин игнорировать невозможно, и филологам и историкам необходимо привести свои построения в соответствие с данными естественных наук.

Антропологическое обследование человеческих скелетов, обнаруженных во время археологических раскопок в бассейне Инда, показало, что в 4500—800 гг. до н.э. в регионе существовала биологическая преемственность населения без ощутимого популяционного влияния извне субконтинента (2). Этот вывод признан лидерами инвазионистов/иммиграционистов как среди лингвистов (М. Витцель), так и среди археологов (Е.Е. Кузьмина) (3).

В ранних генетических исследованиях в гаплогруппе R1a1 наблюдалось снижение разнообразия по направлению от Ирана к Индии и это считалось доказательством движения генетического потока в Индию и внедрения туда индоевропейских языков. Но индийцы были представлены ограниченной выборкой из Гуджарата — юго-западного приморского штата Индии. Расширение индийской выборки на другие штаты привело к возникновению противоположной картины. Оказалось, что индийцы отражают более высокое разнообразие в гаплогруппе R1a1 даже при сопоставлении с южно- и восточно-европейским населением. Неизбежным становился вывод о том, что индоевропейцы возникли в Индии и оттуда распространились в Европу (4).

В 2006 г. с целью изучения происхождения мужских линий наследования у индийского населения были проанализированы 38 маркеров 93б Y-хромосом в 32 племенных и 45 кастовых группах четырёх основных лингвистических семей Индии. Недавнее внешнее вливание в дравидо- и хиндиговорящие кастовые группы оказалось слабым. Распределение некоторых Y-хромосомных гаплогрупп между населением Индии и Средней Азии наиболее экономично объяснялось глубоким общим родством между двумя регионами с распространением некоторых специфически индийских линий наследования на север. Y-хромосомные данные указывали на преимущественно южноазиатское происхождение кастовых сообществ Индии и это также опровергало вывод о каком-либо притоке из регионов к северу и западу от Индии земледельческого или индоарийского населения (5).

Y-хромосомы индийского населения отображают относительно незначительную генетическую дистанцию от Y-хромосом западных евра-

зийцев. Это открытие первоначально увязывалось с миграциями носителей индоарийских диалектов в Индию. Поскольку гаплогруппа M17 (R1a) демонстрировала снижающуюся частоту от Средней Азии по направлению к Южной Индии, был сделан вывод о том, она является потенциальным маркером данного события. Генетики исходили из сценария «одна гаплогруппа приравнивается к одной миграции» и предположили, что набор гаплогрупп J2, R1a, R2 и L связан с миграцией индоевропейского населения и внедрением кастовой системы в Индию из Средней Азии (6).

Но если бы источником разновидности R1a в Индии действительно была Средняя Азия, тогда следовало бы ожидать обнаружения других происходящих из Средней Азии гаплогрупп (C3, DE, J*, I, G, N, O) в Северо-Западной Индии в пропорционально сообразных частотах. Однако генетические исследования не подтвердили этот вывод. Если бы другие гаплогруппы были утрачены в результате гипотетического эффекта горлышка бутылки (т.е. сортировки линии наследования среди прибывших в Индию ранних индоариев), то следовало бы ожидать очень низкое генетическое разнообразие индийских линий наследования R1a. Но ситуация оказалась противоположной: гаплотиповое разнообразие на заднем плане R1a в Средней Азии и Восточной Европе было ниже, чем в Индии. Т.е. высокая частота встречаемости R1* и R1a у среднеазиатского и восточноевропейского населения (в большинстве случаев без R2 и R*) более экономично объяснялась движением генетического потока в противоположном направлении, а возможным источником распространения этих гаплогрупп становилась Южная Азия (7).

На основании этих данных генетики пришли к выводу о том, что обязательно искать источник мужских линий наследования у индийцев за пределами Южной Азии в эпоху возникновения оседлого земледелия. Они отвергли теорию о совместном прибытии нового народа, языка и земледелия в Индию через северо-западный коридор. Также были отброшены представления о связи гаплогрупп J2, L, R1a и R2 с одновременным возникновением мужских кастовых линий наследования в Индии извне субконтинента. Только изучение распространённости гаплогруппы J2 говорило о несомненном недавнем внешнем притоке, но не из Средней, а из Западной Азии (8).

В том же 2006 г. авторы другого генетического исследования задались целью объяснить резко противоречивые сведения о генетическом происхождении племён и каст Южной Азии. Генетики стремились разрешить это противоречие, используя высокоточные данные по 69 информативным Y-хромосомным маркерам и 10 сопутствующим микромаркерам из обширной выборки географически, социально и лингвистически репрезентативных этнических групп Южной Азии. Обнаружилось, что влияние Средней Азии на генетический набор было незначительным. Эпоха аккумулятивной микросопутствующей вариативности в большинстве индий-

ских гаплогрупп превышает 10000—15000 лет, что соответствовало древности региональной дифференциации. Собранные данные опровергли модель недавнего генетического вливания из Средней Азии для объяснения обнаруженного генетического разнообразия в Южной Азии. Гаплогруппы R1a1 и R2 показали демографическую комплексность, несовместимую с недавним единичным событием. Также полученные данные говорили о полуостровном происхождении носителей дравидийских диалектов, а не о существовании близкого к долине Инда источника значительного генетического вливания из-за расселения земледельческого населения. Общий вывод сводился к следующему: отличительный Y—хромосомный ландшафт Южной Азии сформировали миграции голоценовой и предголоценовой эпох (9).

В 2008 г. группа учёных после обзора имеющихся генетических публикаций пришла к следующим обобщениям (10). Гаплогруппа R1a1, передаваемый по мужской линии Y—хромосомный генетический маркер, обнаруженный в больших пропорциях у славянского и индоарийского мужского населения, указывает на общий генетический источник значительного числа носителей славянских и индийских языков. Генетическое и лингвистическое родство между носителями индоарийских и славянских диалектов показывает, что значительное число их предков обитало совместно.

Их недавняя миграция с востока принесла бы на Балканы гаплогруппу N3, поскольку она широко распространена в России и на Украине — между Чёрным и Балтийским морями, но этот генетический маркер на Балканах не найден. Т.е. миграция R1a1 на Балканы произошла до того, как гаплогруппа N3 появилась в Восточной Европе. Гаплогруппа N3 чаще всего встречается среди финнов (61%) и рассматривается как финноугорский маркер. Гаплогруппа N3 также часто встречается у славян в Прибалтике и Причерноморье. Этот маркер, сопоставимый по древности с R1a1, не мигрировал в Индию. Считается, что финноугры пришли в Прибалтику 5000—6000 лет тому назад. Т.е. миграция гаплогруппы R1a1 с востока на Балканы должна была произойти до распространения гаплогруппы N3 и таким образом носители R1a1 смогли избежать контакта с носителями N3.

Существенно, что гаплогруппа I—M170, считающаяся более древней по сравнению с гаплогруппой R1a1—M17 и распространившаяся из убежища на севере Балкан после последнего ледникового максимума, не была обнаружена в Индии. Гаплогруппа I широко распространена в Европе — от Британии до России и от Балтики до Балкан. Тут она встречается особенно часто, доходя до ~71% у хорватов Боснии—Герцеговины. Частота её распространения в России и на Украине составляет ~20%, Англии — 18%, Германии — 20%, Дании — 39%, Норвегии — 40%, южной Швеции — 40% и Эстонии — 19%. Предполагаемый возраст гаплогруппы I — 22000 лет, этого времени достаточно для экспансии, и она также намного чаще встречается в Европе по сравнению с гаплогруппой R1a1. Отсутствие гап-

логруппы I в Индии исключает Европу из списка прародин индоариев. Гаплогруппа I-M170 была найдена в Пакистане в объёме 0.57% и 0.3%, куда она могла быть принесена греко-македонцами. В меньших количествах гаплогруппа I обнаружена на Ближнем Востоке, Кавказе и в Средней Азии, но не в Иране. У населения Средней Азии её частота составляет лишь 1.5%.

На происхождение индоариев указывает ещё одна гаплогруппа K*-M9, которая широко распространена в Азии и обнаружена в больших объёмах у корейцев (69%), монголов (25%), узбеков (15%), казахов (11%), татар (9%), русских в Ташкенте (6%) и Ярославле (14%). По одним данным, в Индии она не была обнаружена ни у одного из 728 мужчин, но в Пакистане у одного из 176 обследованных или у 0.57%. По другим, гаплогруппа K* (HG26-M9) отсутствует в Пенджабе, Андхра Прадеш и на Шри Ланке, но в целом в Индии присутствует в размере 0.8% (3.2% в Западной Бенгалии и 3.4% в Гуджарате, в Иране в объёме 3.6%). Это связывается с монголоидным сино-тибетским влиянием.

Гаплогруппы N3 и I не дошли до Ирана и Индии. Т.е. миграция/миграции, распространяющая(щие) гаплогруппу R1a1, начались не в Европе. Северо-, центрально- или восточно-европейское происхождение гаплогруппы R1a1 и последующая экспансия и миграции перенесли бы с собой хромосомы гаплогрупп I и N3 на восток по направлению к Индии. Сочетание высокой частоты встречаемости гаплогруппы R1a1 и близкого родства с санскритом присуще только славянским и индоиранским народам. Но это сходство не распространяется на европейские или восточно-европейские генетические маркеры, такие как гаплогруппы I и N3, которых нет в Индии. Фактическое отсутствие гаплогруппы K* в Южной Азии исключает Среднюю Азию и Сибирь из списка прародин индоариев.

На основании вышеизложенной информации о генетических маркерах авторы сделали вывод о том, что гаплогруппа R1a1 прибыла в Европу через предков современных славян из Индии и достигла Балкан до того, как гаплогруппа N3 распространилась между Балтийским и Чёрным морями. Также было задержано распространение из Балкан гаплогруппы I и она не достигла Индии. Всё это согласуется с и поддерживает теорию исхода из Индии сатем-говорящей ветви индоевропейской языковой семьи.

В 2009 г. коллектив генетиков пришёл к выводу о том, что фактическое отсутствие хромосом M458 (R1a1a7) за пределами Европы говорит против значительного передаваемого по мужской линии притока генов из Восточной Европы в Азию, включая Индию, по меньшей мере, начиная со среднего голоцена (11).

В том же году были опубликованы результаты генетического исследования 2809 Y-хромосом у 681 брахмана высших каст и 2128 членов разных каст и племён. Очень высокая степень встречаемости (до 72.22%) Y-гаплогруппы R1a1 у брахманов вне зависимости от их языковой и геогра-

фической принадлежности указывала на то, что она является основоположницей линии наследования этой кастовой группы (гаплогруппой-основательницей данной популяции). Соприсутствие гаплогруппы R1a1 в разных племенах, наличие Y-гаплогруппы R1a у предков и расширенный филогенетический анализ совокупности данных 530 индийцев, 224 пакистанцев и 276 жителей Средней Азии и евразийцев-носителей R1a1 подтвердили автохтонное происхождение линии наследования R1a1 в Южной Азии и её племенную связь с брахманами Индии и опровергли концепции недавнего внедрения из Средней Азии и евразийского вливания в кастовую систему Индии. Авторы указали на насущную необходимость филогенетических исследований в самых северных пригималайских регионах Индии, которые могли служить инкубатором для многих линий наследования древности, чтобы получить более ясную картину заселения Индии и Евразии (12). Лингвистическая гипотеза о расположении прародины индоевропейцев в горных долинах Северо-Западных Гималаев была высказана ещё в 1930 г. (13) Но если индийское происхождение сатем-говорящих индоевропейцев-носителей гаплогруппы R1a1 можно считать твёрдо установленным, то, несмотря на обнаружение в Гималаях изолированного кентум-языка бангани (14), с генетической точки зрения вопрос о прародине кентум-говорящих индоевропейцев-носителей гаплогруппы R1b пока остаётся открытым.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Семенов А.А. Две парадигмы решения индоарийской проблемы // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: Материалы Четвёртой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2010 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2010. С. 242—248.
2. Hemphill B.E., Lukacs J.R., Kennedy K.A.R. Biological Adaptations and Affinities of Bronze Age Harappans // *Harappa Excavations 1986—1990: A Multidisciplinary Approach to Third Millennium Urbanism* / Ed. by R.H.Meadow. Monographs in World Archaeology. No. 3. Madison Wisconsin, 1991. P. 173—174; Kennedy K.A.R. Have Aryans been identified in the prehistoric skeletal record from South Asia? *Biological anthropology and concepts of ancient races* // *The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity*. Berlin-NY, 1995. P. 49 and 54.
3. Witzel M. Early Indian history: linguistic and textual parameters // *The Indo-Aryans*. P. 113; Idem. Autochthonous Aryans? The Evidence from Old Indian and Iranian Texts // *Electronic Journal of Vedic Studies*. 7—3. 2001. P. 9; Kuz'mina E.E. The origin of the Indo-Iranians / Transl. by S.Pitina and P.Prudovsky. Ed. by J.P.Mallory // *Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series*. Leiden, 2007. P. 345.
4. Kivisild T. et al. The Genetics of Language and Farming Spread in India // *Examining the farming/language dispersal hypothesis* / Ed. by P. Bellwood & C. Renfrew. Cambridge, 2002. P. 215—222. См. также: Kivisild T. et al. The Genetic Heritage of the Earliest Settlers Persists Both in Indian Tribal and Caste Populations // *American Journal of Human Genetics*. 2003. Vol. 72. P. 313—332.
5. Sahoo S. et al. A prehistory of Indian Y chromosomes: Evaluating demic diffusion scenarios // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. January 24, 2006. Vol. 103. No. 4. P. 843.
6. Ibidem.

7. Ibid. P. 845—846.
8. Ibid. P. 847.
9. Sengupta S. et al. Polarity and Temporality of High-Resolution Y-Chromosome Distributions in India Identify Both Indigenous and Exogenous Expansions and Reveal Minor Genetic Influence of Central Asian Pastoralists // *The American Journal of Human Genetics*. Vol. 78. February 2006. P. 202—221.
10. Skulj J. et al. Indo-Aryan and Slavic linguistic and genetic affinities predate the origin of cereal farming // *Proceedings of the Sixth International Topical Conference Origin of Europeans*, Ljubljana, June 6th and 7th 2008. Ljubljana, 2008. P. 5—39.
11. Underhill P.A. et al. Separating the post-Glacial coancestry of European and Asian Y chromosomes within haplogroup R1a // *European Journal of Human Genetics*. 2009. P. 1—6.
12. Sharma S. et al. The Indian origin of paternal haplogroup R1a1 substantiates the autochthonous origin of Brahmins and the caste system // *Journal of Human Genetics*. 2009. 54. P. 47—55.
13. Lachmi Dhar Kalla. *The Home of the Aryas* // *The Delhi University Publications*. No. 2. 1930.
14. Elst K. Update on the Aryan invasion debate. New Delhi, 1999. P. 122—123; Idem. Linguistic aspects of the Aryan non-invasion theory // *The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history*. L., 2005. P. 241.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СКИФСКОЙ ДЕРЖАВЕ КОНЦА IV ВЕКА ДО Н.Э. КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЕЁ СКОРОТЕЧНОГО ФИНАЛА

В.А. Иванов

Правительство Воронежской области

Вопрос о гибели Скифской державы – один из центральных, но всё ещё весьма слабо разработанных, в проблематике исследований в области древней истории и археологии раннего железного века юга Восточной Европы (1).

История изучения этой проблемы насчитывает уже почти три столетия. Однако только во второй половине 80-х прошлого века она приобрела самостоятельный характер. В это время серьезной корректировке подверглась хронология скифо-сарматских древностей. Был выявлен археологический «хиатус» III в. до н.э. в Северном Причерноморье. Кроме традиционной, господствовавшей ранее, сарматской концепции, появились новые гипотезы, объясняющие скоротечный финал Скифии и скифской археологической культуры: природно-климатическая и экологическая (2). Тем не менее, в последние десятилетия были получены данные, которые позволяют наиболее полно, в рамках комплексного подхода, реконструировать историческую картину финала Скифской державы и связанных с ним кризисных явлений в Северном Причерноморье конца IV - III в. до н. э. (3).

И письменные, и археологические источники позволяют сделать однозначный вывод, что в IV в. до н.э. данное этнополитическое образова-

<i>Лавлинский С.А.</i> Неформальные общественно-политические движения в Советском Союзе 70-х годов.....	208
<i>Смирнов А.В.</i> Октябрь 1993 г. как завершение советской эпохи	214

РАЗДЕЛ IV. Всеобщая история. Эпоха древности и Средневековье

<i>Медведев А.П.</i> Архетип «начала государства» и исторические судьбы его подданных.....	220
<i>Семенов А.А.</i> Вклад антропологии и генетики в решение индоарийской проблемы	226
<i>Иванов В.А.</i> Политический кризис в Скифской державе конца IV в. до н.э. как один из факторов её скоротечного финала	231
<i>Шалаев О.О.</i> Полибий о территориальном споре Рима с Карфагеном	235
<i>Болгов Н.Н., Болгова А.М.</i> Декламации Хорикия Газского как завершение античной риторики.....	236
<i>Рыжиковская А.Ю.</i> Письменная традиция о женщинах-монахинях и светских властях ранневизантийской Палестины	242
<i>Золотарев А.Ю.</i> Социальные конфликты в раннесредневековой Англии.....	245
<i>Глебов А.Г.</i> Власть и общество в раннесредневековой Англии: бурговая система Альфреда Великого.....	248
<i>Солодовникова О.С.</i> Причины и следствия выступления боснийской властели против Бана Твртка I в 1366 году	253
<i>Мухачева И.А.</i> Англо-шотландский договор 1586 г.: проблема типологии	258

РАЗДЕЛ V. Всеобщая история. Новое и Новейшее время

<i>Иванов Ю.В.</i> Португалия: политические и социальные последствия распада колониальной империи.....	264
<i>Трухачева Д.В.</i> Восстание Роберта Эммета в Ирландии. Баланс противоборствующих сил	270
<i>Егоров М.В.</i> Дэниэл О'Коннелл-"Освободитель": политические взгляды	275

Научное издание

**ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КОНФЛИКТЫ**

Материалы Пятой региональной
научной конференции

г. Воронеж, 26 марта 2011 г.

Издательство «ИСТОКИ»
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 73, оф.102
Телефон/факс (473) 253-57-97
E-mail: istoki-vrn@mail.ru

Подписано в печать 15.06.2011 г. Формат 60x80 1/16.
Гарнитура «Times New Roman» Печать офсетная.
Бумага газетная. Объем 25,5 п.л. Тираж 120 экз.
Заказ № 651.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета.
Типография «ИСТОКИ»
394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 73, оф.102
Телефон/факс (473) 253-57-97

ОГОНЧВЛНОИСС
/ОЛОЖЭЭИИИО
ЭОНЬОЭ/ЭОН

М.А. ХИМЛ

